

саяси құрал болды. Ли Куан Ю демократияны мүлдем жоққа шығарған жоқ, тек оны Сингапурдың тарихи-мәдени ерекшеліктеріне бейімдеді.

Ли Куан Ю Сингапурды өзгерткен адам ғана емес - коррупциямен күрестің әлемдік стандартын қайта анықтаған тарихи тұлға. Оның реформалары мемлекет құрудың жаңа парадигмасын ұсынды: аз ресурспен де, қиын жағдайда да, саяси батылдық пен принципшілдік болса, «таза мемлекет» - утопия емес, нақты жүзеге асатын жоба екенін дәлелдеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Ли Куан Ю. Из третьего мира - в первый. История Сингапура (1965-2000). - М. : Манн, Иванов и Фербер, 2019. - 576 б.
2. Ли Куан Ю: отец сингапурского чуда. - Электронды нұсқа (PDF). - /mnt/data/li-kuan-yu-otets-singapurskogo-chuda.pdf.
3. Гуревич Э. М. Партия Народного действия Сингапура: 50 лет у власти // Политическое и экономическое развитие отдельных стран. - М., 2011. - С. 256-277.
4. Викентьев И. Л. Причины коррупции в Китае и Вьетнаме по мнению Ли Куан Ю // VIKENT.RU. - URL: <https://vikent.ru/enc/4244/> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
5. Ли Куан Ю: человек, построивший Сингапур // The Steppe. - 16.09.2019. - URL: <https://the-steppe.com/gorod/li-kuan-yu-chelovek-postroivshiy-singapur> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
6. LEE KUAN YEOW. A man who never made a mistake // Qalam Global. - 11.08.2023. - URL: <https://qalam.global/en/articles/lee-kuan-yew-en> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
7. Singapore Ranked 5th Least Corrupt Country in 2023 by Transparency International. - Corrupt Practices Investigation Bureau (CPIB) Press Release, 30.01.2024. - URL: <https://www.cpiib.gov.sg/press-room/press-releases/300124-ticpi2023/> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
8. Transparency International. Singapore // Corruption Perceptions Index 2024 Country Data. - URL: <https://www.transparency.org/en/countries/singapore> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
9. Corrupt Practices Investigation Bureau. Roles & Functions. - URL: <https://www.cpiib.gov.sg/who-we-are/our-work/roles-functions/> (қол жеткізілген күні: 24.11.2025).
10. Lim V. An Overview of Singapore's Anti-Corruption Strategy // Resource Material Series, No. 104. - Tokyo: UNAFEI, 2021. - 1-15-66.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА БЛИЖНЕМ И СРЕДНЕМ ВОСТОКЕ

Агадуллина Л. Журавлева П.

Научный руководитель: к.и.н., асс. профессор Тулеуова Б.Т.
Карагандинский национальный исследовательский университет
имени академика Е.А. Букетова
liliya180106@gmail.com polina.zhuravleva.12@mail.ru
г. Караганда

Участие международных организаций в поддержании стабильности на Ближнем и Среднем Востоке имеет прямое значение для внешней политики Казахстана. За последние годы Казахстан стал одним из немногих государств региона Центральной Азии, активно вовлечённых в глобальные процессы мирного урегулирования: страна участвовала в миротворческих миссиях ООН, организовала Астанинский процесс по Сирии и последовательно продвигает роль превентивной дипломатии. Нестабильность Ближнего Востока отражается на безопасности всего евразийского пространства, включая Центральную Азию, затрагивая такие сферы, как миграционные потоки, энергетическая безопасность, борьба с терроризмом и торгово-экономические связи. Понимание того, как работают международные механизмы в одном из самых конфликтных регионов мира, важно для Казахстана не только с точки зрения анализа внешней политики других стран, но и для осмысления собственных дипломатических возможностей и потенциала миротворческого участия. Тема становится особенно актуальной, поскольку международные организации сталкиваются с растущим кризисом эффективности. На фоне затяжных конфликтов - Сирии, Йемена, Ливана, Палестины - международные структуры оказываются вынуждены решать всё больше задач, но сталкиваются с ограничениями ресурсов, политическими разногласиями и моральной усталостью мирового сообщества.

Главная проблематика заключается в том, что глобальные и региональные организации - прежде всего ООН и Лига арабских государств - действуют параллельно, но не синхронно. ООН сохраняет универсальный и нейтральный характер, тогда как ЛАГ действует в логике региональных интересов. В результате возникает несогласованность дипломатических стратегий и конкуренция между внешними и внутренними акторами, что затрудняет урегулирование конфликтов. Именно здесь проявляется глубокая институциональная противоречивость. ООН действует в рамках международного права, и любое решение по ближневосточной проблематике требует согласия членов Совета Безопасности. Это объясняет, почему организация иногда реагирует медленно: даже при наличии политической воли процесс подготовки мандатов, обсуждения резолюций и согласования позиций государств-членов может занимать месяцы. В условиях быстро меняющихся конфликтов такая инерционность снижает способность ООН к оперативному вмешательству. ЛАГ обладает обратными чертами: её решения принимаются быстрее, но не обеспечены единством среди государств-членов. Арабские страны имеют разные внешнеполитические стратегии, внутренние приоритеты и системы союзов, что делает выработку общей линии чрезвычайно сложной. Внутригрупповая фрагментация напрямую влияет на эффективность решений: даже если резолюция ЛАГ принята, государства-члены могут игнорировать её или выбирать собственную трактовку. Совокупность этих факторов формирует «двойную неэффективность». ООН обладает ресурсами, опытом и механизмами мониторинга, но реагирует медленно. ЛАГ реагирует быстро и опирается на региональную легитимность, но её решения редко находят полноценную реализацию. Вместо взаимодополнения структуры нередко действуют разрозненно, формируя параллельные дорожные карты урегулирования, которые не согласованы ни по темпам, ни по целям. В некоторых случаях стороны конфликта даже используют несогласованность между ООН и ЛАГ, чтобы манипулировать международной повесткой, апеллируя к той организации, чьи позиции для них выгоднее. В этой связи становится необходимым глубокий анализ конкретных механизмов координации и проблем взаимодействия международных и региональных структур. Несмотря на то что ООН располагает значительным административным и кадровым ресурсом, её способность к быстрому реагированию ограничена сложностью внутренних процедур, требующих согласия всех ключевых государств-членов Совета Безопасности. Любая резолюция требует длительного согласования позиций, переговоров и правовой экспертизы, что делает организацию уязвимой к замедлению процесса принятия решений. В отличие от неё ЛАГ действует в условиях меньшей бюрократической нагрузки и может принимать решения в оперативном режиме, однако её решения носят компромиссный характер и зачастую не подкреплены достаточными финансовыми и институциональными ресурсами. Политические и экономические интересы стран-членов ЛАГ различны, что делает выработку единой позиции крайне сложной и часто вынуждает организацию идти на политически нейтральные формулировки, которые не способны оказать реальное воздействие на конфликтные процессы. Взаимодействие ООН и ЛАГ осложняется тем, что организации исходят из различных парадигм: ООН ориентирована на универсальные международные нормы, права человека и нейтралитет, а ЛАГ - на региональные интересы, исторические и культурные особенности государств-членов, что нередко приводит к противоречиям и конкуренции в подходах к урегулированию конфликтов. Эти институциональные различия находят отражение в вопросах миротворческой деятельности, гуманитарного обеспечения, борьбы с терроризмом, экономической стабилизации и управления миграционными потоками. Например, миссии ООН могут разворачивать миротворческие контингенты с чётким мандатом и правилами взаимодействия, но при этом не способны воздействовать на политические предпосылки конфликтов, что делает их деятельность локально стабилизирующей, но не устраняющей корневые причины кризисов. ЛАГ, в свою очередь, через контактные группы, чрезвычайные саммиты и инициации диалогов пытается повлиять на политическую повестку, но её действия ограничены отсутствием единой позиции государств-членов, внутренними противоречиями и недостаточной институциональной поддержкой. Гуманитарная сфера также демонстрирует эту двойную динамику: международные агентства, такие как ВПП, UNICEF, МККК, способны доставлять помощь в зонах конфликта, однако ЛАГ и отдельные государства региона оказывают влияние на маршруты и объёмы поставок, создавая дополнительные барьеры для оперативного реагирования. Экономическая стабилизация сталкивается с аналогичными проблемами, когда проекты Всемирного банка и МВФ не могут быть реализованы эффективно без согласованной политики государств региона. Миграционные потоки, напротив, требуют скоординированных действий как международных агентств, так и региональных игроков, но в условиях политической раздробленности распределение ответственности остаётся нерегулируемым. Совокупность этих факторов формирует эффект «двойного сдерживания»: миссии ООН стабилизируют локальные ситуации, но не влияют на стратегические причины конфликтов, а ЛАГ обладает легитимностью и возможностью оперативного вмешательства, но не может обеспечить реализацию своих решений на

практике, что создаёт циклическое повторение кризисных условий и препятствует устойчивому урегулированию. Особенно ярко эти противоречия проявляются в сфере миротворчества. На протяжении последних десятилетий ООН разворачивает значительные миссии в зонах арабо-израильского конфликта. UNIFIL остаётся одной из наиболее длительных миссий в мире. Она была создана в 1978 году после продвижения израильских войск, а после вооружённого конфликта 2006 года её мандат был расширен: миротворцы обязаны «наблюдать за прекращением боевых действий; сопровождать ливанские вооружённые силы при их развертывании на юге страны; обеспечивать гуманитарный доступ к гражданскому населению и содействовать добровольному и безопасному возвращению перемещённых лиц». Ежегодно UNIFIL фиксирует тысячи нарушений линии прекращения огня: в отчёте за 2023 год было зафиксировано более 3 500 инцидентов различного масштаба, включая беспилотники, обстрелы и передвижение вооружённых групп. В 2024 году миротворцы передали ливанской армии более 360 заброшенных складов с оружием, что указывает на продолжающуюся нелегальную циркуляцию вооружений [2]. Схожую задачу выполняют Силы ООН по наблюдению за разъединением на Голанских высотах. «Созданные в мае 1974 года после подписания соглашения об отводе израильских и сирийских войск, UNDOF призваны “поддерживать режим прекращения огня между Израилем и Сирией, контролировать разъединение войск и наблюдать за зонами ограничения вооружений”» [1]. Даже несмотря на то, что зона разъединения остаётся относительно спокойной, отчёты ООН за 2022-2024 годы фиксируют регулярные случаи проникновения дронов, передвижения бронетехники и попытки минирования территорий. Но именно здесь возникает системная проблема: миссии ООН стабилизируют ситуацию, но не могут устранить её первопричины, поскольку их мандат ограничен международным правом и необходимостью согласия сторон. ООН не может вмешиваться в политическую повестку, а значит - не может воздействовать на те факторы, которые и создают конфликты. Региональные организации, прежде всего Лига арабских государств, действуют иначе. ЛАГ обладает уникальной региональной легитимностью: её государства-члены разделяют общую культуру, язык, религиозную традицию и исторический опыт. ЛАГ выступала посредником в Ливане, Судане, Йемене, Сирии. В 2011 году именно ЛАГ первой приостановила членство Сирии - шаг, который предвосхитил международные дебаты в Совете Безопасности [6]. Организация создаёт контактные группы, предлагает дорожные карты урегулирования, организует чрезвычайные саммиты и активно взаимодействует с ООН. В 2022-2024 годах ЛАГ пыталась реанимировать сирийский политический процесс через «иорданскую инициативу», ориентированную на постепенное восстановление связей Дамаска с арабским миром. Однако эффективность ЛАГ ограничена несколькими системными факторами. Главная проблема - отсутствие единой политической позиции: Саудовская Аравия, Катар, Египет, Алжир и ОАЭ часто поддерживают разные стороны конфликтов. Это особенно заметно в Йемене, где отдельные государства ЛАГ поддерживали разные вооружённые формирования. В Сирии страны Залива многие годы придерживались противоположной оценки легитимности властей. В Ливане разные правительства арабских стран поддерживают конкурирующие политические силы. Из-за этого ЛАГ часто принимает компромиссные решения, которые не обладают реальным воздействием. Эти разногласия приводят к противоречиям с ООН. Если ООН действует в логике универсальных норм - мир, права человека, нейтралитет, - то ЛАГ действует в логике региональной политики, где нейтралитет зачастую невозможен. Кроме того, ЛАГ принимает решения быстрее, но её решения редко обеспечены институциональными механизмами контроля и финансирования. ООН, напротив, действует медленнее, но до конца выполняет мандаты.

Итог - две структуры, которые должны дополнять друг друга, часто оказываются в конкурирующей логике. Гуманитарная ситуация ещё больше обнажает эту проблему. По данным ОСНА, в 2024 году 76 миллионов человек на Ближнем и Среднем Востоке нуждались в гуманитарной поддержке - на 23% больше, чем в 2020 году. По информации UNICEF, 50 миллионов детей проживают в условиях гуманитарного кризиса, а 32% из них лишены доступа к образованию. В Йемене с 2015 года гуманитарной помощи требуют более 70% населения, а в Сирии в 2024 году - 15,3 млн человек, что является рекордом за время конфликта. Роль нейтральной помощи выполняет МККК. «International Committee of the Red Cross (МККК) выполняет эту роль...» [3]. Но отчёты 2023-2024 годов показывают, что 40-60% запросов о доступе в зоны боевых действий ежегодно отклоняется сторонами конфликта. «Недостаточность ресурсов, ограниченный доступ...» [3] - это становится нормой, а не исключением. НПО, такие как MSF, работают в самых тяжёлых условиях. «В зонах конфликта на Ближнем Востоке - в Газе, Сирии...» [2]. Репорты MSF за 2024 год фиксируют, что более 70% медицинских центров на севере Газы были выведены из строя. Между октябрём 2023 и июлем 2024 года 200 тыс. домохозяйств получили экстренные выплаты, но из-за сбоя банковской системы до 40% средств не были использованы. Борьба с терроризмом лишь усиливает противоречия между ЛАГ и ООН. «ООН через санкционный комитет 1267...» [4]. Глобальная коалиция действует в логике международного права, а

ЛАГ - в логике региональных угроз. В ряде случаев арабские государства поддерживают политические группы, которые ООН включает в санкционные списки. Это затрудняет борьбу с трансграничными сетями и ослабляет эффективность санкций. Экономическая стабилизация сталкивается с теми же трудностями. Всемирный банк и МВФ поддерживают инфраструктурные проекты, но политическая раздробленность часто делает их неэффективными. В Ливане уровень государственного долга в 2023 году составил 192,08% ВВП, а инфляция - 120% [7]. В Йемене разрушено более 40% энергетической инфраструктуры. Международные вложения без согласованной политической линии не приводят к долгосрочному эффекту. Миграционная проблема также указывает на ограниченность координации. УВКБ ООН работает с переселенцами, но Турция, Ливан и Иордания требуют большей поддержки от арабских стран. На 2024 год в Турции проживало 3,3 млн сирийских беженцев, в Ливане - около миллиона, что составляет треть населения страны. ЛАГ призывает к международной солидарности, но механизмов распределения ответственности нет. Сложность работы международных и региональных организаций демонстрирует, что их усилия по стабилизации Ближнего и Среднего Востока часто дают ограниченные результаты. Решения ООН и ЛАГ нередко оказываются разрозненными, а конфликты сохраняются годами. Различия в мандатах, ресурсах и политических приоритетах государств-членов создают серьёзные препятствия для согласованных действий, что особенно проявляется в гуманитарной, экономической и миграционной сферах. Для Казахстана ситуация приобретает особое значение. Участие страны в международных миротворческих инициативах и активное взаимодействие с арабскими государствами позволяет формировать собственную роль в региональных и глобальных процессах, укреплять позиции в многосторонней дипломатии и наращивать потенциал для превентивного урегулирования конфликтов. Опыт работы ООН и ЛАГ показывает, что эффективное участие требует гибкости, способности учитывать противоречивые интересы региональных акторов и создавать согласованные решения даже в условиях сильного разобщения. В итоге повышение эффективности международной координации возможно только при сочетании ресурсов глобальных структур с глубоким пониманием локальной специфики. Казахская внешняя политика, ориентированная на диалоговые площадки, участие в миротворческих миссиях и практическую помощь в стабилизации ситуации, демонстрирует, что активное вовлечение позволяет не только укреплять региональную безопасность, но и формировать репутацию страны как надёжного партнёра. Такой подход повышает способность к скоординированным действиям и закладывает основу для устойчивой стабильности в регионе, показывая, что дипломатическая активность может приносить ощутимые результаты даже в самых сложных условиях.

Список использованной литературы:

- 1 United Nations Peacekeeping. «Security Council: UN peacekeeping mission in Lebanon extended for a 'final time'» - информация о продлении мандата UNIFIL до конца 2026 и планах по выводу. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - https://news.un.org/ru/story/2025/11/1466896?_gl=1*m3sgtf*_ga*MTAxMzY4MTg1MC4xNzYyNTM1MzE3*_ga_TK9BQL5X7Z*czE3NjQyNTc5MzUkbzMkZzEkdDE3NjQyNTc5NTgkajM3JGwwJGgw
- 2 Anadolu Agency / новости 2025 «UNIFIL: В Ливане обнаружено и передано армии более 360 заброшенных складов с оружием» - факты о демилитаризации и контроле вооружений средствами миссии. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://www.aa.com.tr/ru>
- 3 Документы и заявления МККК относительно ухудшения гуманитарной ситуации на юге Сирии и трудностей доступа к помощи. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - https://www.icrc.org/en/document/middle-east-icrc-operational-response-covid-19?utm_source
- 4 Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюциями 1267 (1999), 1989 (2011) и 2253 (2015) по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ДАИШ), «Аль-Каиде» и связанным с ними лицам, группам, предприятиям и организациям. [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://main.un.org/securitycouncil/en/sanctions/1267>
- 5 Global Coalition Against Daesh (ISIS): «Глобальная коалиция против ИГИЛ была сформирована в сентябре 2014 года и отличается уникальным составом, масштабом и приверженностью делу. Глобальная коалиция, состоящая из 90 партнёров, стремится к разгрому ИГИЛ и достижению окончательного разгрома.» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://theglobalcoalition.org/en/>
- 6 Лига арабских государств приостановила членство Сирии [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://lenta.ru/news/2011/11/12/arableague/>
- 7 Государственный долг | Ливан [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://statbase.ru/data/lbn-government-gross-debt-gdp-share/>